

УДК 81

К ВОПРОСУ О МОРФОЛОГИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ АНГЛОЯЗЫЧНОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ

© Н. Х. Михалк

*Башкирский государственный университет
Россия, Республика Башкортостан, 450076 г.Уфа, ул. Заки Валиди,32.*

Тел: +7 (347) 273 67 78.

Email: uti-rosen67@yandex.ru

Статья посвящена проблеме морфологического освоения заимствований из английского языка в немецком языке. Автор приводит различные точки зрения иностранных и отечественных лингвистов по вопросу интеграции существительных англоязычного происхождения в систему немецкого рода, числа и падежа. Также рассматривается проблема внутренней морфологии иноязычных заимствований и трудностей их морфемного анализа. Выводы касаются интегративного потенциала заимствованных существительных в морфологической и словообразовательной системе принимающего языка.

Ключевые слова: морфологическая ассимиляция, интеграция, грамматическая категория рода, грамматическая категория числа, грамматическая категория падежа, оформление грамматической категории, вариативность, словообразовательный элемент, модели словообразования, морфемный анализ, морфологическая диффузность.

Процесс освоения иноязычных заимствований в системе языка-рецептора включает в себя процесс морфологической ассимиляции лексических единиц. Под морфологической ассимиляцией обычно понимается изменение грамматических характеристик перенимаемого иноязычного материала под влиянием норм и правил системы принимающего языка [1]. Что касается заимствований из английского языка в немецком языке, самую значительную группу заимствований составляют существительные (по разным источникам до 90%). А. Онышко в корпусе немецкого издания *der Spiegel* выявил 86.12% существительных, 5.64%, глаголов и 5.49% прилагательных и наречий [2, с. 317]. Одними из самых важных проблем, касающихся морфологической ассимиляции заимствованных из английского языка имен существительных, являются проблема оформления категории рода, проблема интеграции англоязычных ЛЕ в систему немецкого числа и падежа [3, с. 49].

Для англоязычных заимствований, по мнению ряда лингвистов, наиболее спорной проблемой является оформление их в системе немецкого рода [4]. В лингвистике в данный момент не существует строгого мнения относительно наличия категории рода в английском языке. Оформление категории рода у имен существительных в английском языке зависит от их лексического значения, в т.ч. от естественного рода денотата. Формально категория рода в английском языке находит свое выражение в личных местоимениях, ряде суффиксов, а также с помощью средств словообразования. При наделении таких заимствований в немецком языке формальным показателем рода, т.е. артиклем, носители немецкого языка руководствуются, как правило:

1) морфемным составом слова. Это означает, что существительные с одинаковыми суффиксами приобретают в принимающем языке один и тот же род. К примеру, ЛЕ, оканчивающиеся на суффикс -er,

как и в немецком языке относятся к мужскому роду: *der Winner, der Trainer, der Sprayer, der Songwriter, der Biker, der Off-Roader, der Jetsetter* и др. По мнению Шерер, данный критерий доминирует над семантическим и фонологическим критериями оформления категории рода [5, с. 19]. Многие исследователи отмечают при этом такое фонологическое явление, как «псевдосуффиксы» (-er, -el, -e, -en), воспринимаемые носителями языка в качестве суффиксов и напрямую влияющие на определение рода заимствованного слова [6, с. 31];

2) принципом ближайшего синонима в принимающем языке, например, *das Bike – das Rad; die Crew – die Mannschaft, die Besatzung; die Group – die Gruppe* и т.д. Карстенсен [7, с. 39] и Грегор [8, с. 59] отмечают в своих работах, что носители немецкого языка с хорошим знанием английского языка ориентируются при определении рода заимствованных ЛЕ, скорее, на такие лексические соответствия нежели на морфемную структуру слова. Фишер в одной из своих работ, однако, отмечает, что именно наличие большого количества семантических соответствий осложняет определение грамматического рода англоязычного заимствования в немецком языке [9, с. 287]. Однако, по мнению Каллиеса, отсутствие семантических соответствий не является гарантией отсутствия явления вариативности у заимствованных существительных. Ученый приводит в качестве примера слово *Browser*, к которому в 66% случаев опрошенные не смогли подобрать эквивалента в немецком языке, но данный факт никак не повлиял на расхождения носителей языка в выборе артикля [10, с. 57];

3) принципом естественного рода, как в случае *c der Boy – der Junge*;

4) принципом доминантности гиперонима: *der Whiskey, der Gin, der Longdrink* по аналогии с *der Alkohol*.

Однако заимствованные существительные достаточно часто демонстрируют вариативность в приобретаемых грамматических формах (нем. *Genusschwankung*, англ. *gender variation*), как, например, в случае с *der/die/das Badge*. Лингвисты, однако, призывают различать между такими грамматическими вариантами и многозначными заимствованиями, как, например, слово *Single*. Словарь Duden дефинирует данную ЛЕ следующим образом:

1. Der Single – jemand, der ohne Bindung an einen Partner lebt.
2. Die Single – kleine Schallplatte mit nur je einem Titel auf Vorder- und Rückseite.
3. Das Single – Einzelspiel.

Многие исследователи подчеркивают роль диахронического фактора в определении рода заимствованных существительных. Фишер, к примеру, отмечает тенденцию заимствованных существительных к вариативности средств выражения категории рода в начальной фазе развития заимствованных ЛЕ в языке, отмечая при этом противоположную тенденцию к уменьшению явления вариативности на дальнейших этапах их развития. Шульте-Бекхаузен считает вариативность средств выражения категории рода особенно актуальной для заимствованных существительных на втором этапе развития, когда лексемы достаточно часто употребляются носителями языка и в дальнейшем прочно входят в употребление уже с одним из вариантов родовой принадлежности [6, с. 32]. Каллиес отмечает, что проявления подобной вариативности заметно сокращаются, если в морфемном составе слова присутствует формальный морфонологический маркер, т.е. суффикс или псевдосуффикс, указывающий на принадлежность к определенному роду. Отмечая семантический фактор в качестве второго по важности в определении грамматического рода заимствованного существительного, лингвист утверждает, что отсутствие представления о лексическом значении слова также существенно осложняет отнесение заимствованной ЛЕ к тому или иному грамматическому роду [10, с. 58]. Карстенсен исследует вариативность мужского и среднего рода в грамматическом оформлении отглагольных заимствованных существительных с точки зрения законченности или незаконченности действия, выделяя при этом: 1) заимствованные существительные, образованные от глаголов, обозначающих несовершенное действие, и примыкающие к классу среднего рода, к примеру, *take off* (англ. взлетать, отрываться от земли) – *das Take-Off* (нем. взлет); 2) заимствованные существительные, образованные от глаголов, обозначающих совершенное действие, и примыкающие к классу мужского рода, например, *take off* (англ. взлететь, оторваться от земли) – *der Take-Off* (нем. взлет) [7, с. 61].

Влияние фактора «длина слова» на определение рода заимствованных ЛЕ является спорным и отрицается многими лингвистами. Однако в работе Кепке мы находим выводы о том, что две трети заимствованных односложных существительных приобретают в немецком языке мужской род [11]. Шульте-Бекхаузен также считает правильным мнение о существующей тенденции односложных заимствованных ЛЕ интегрироваться в систему мужского рода [6, с. 32].

Очевидно, что родовое оформление заимствованных англицизмов зависит от большего количества факторов. Интеграция англицизмов в систему немецкого рода проходит неравномерно: для некоторых англицизмов вариативность характерна лишь на начальной ступени их развития, другие же, такие как *Quiz, Pub, Essay* (*der/das*) и многие другие хоть и употребляются в немецком языке уже достаточно долгое время, однако имеют несколько вариантов оформления категории рода.

Сильной интерференции со стороны английского языка подвержен механизм образования множественного числа немецких заимствованных существительных [4]. В немецком языке система оформления категории числа имен существительных сложнее и многограннее, чем в английском языке. Она располагает большим количеством морфологических средств, к которым относятся изменение артикля, изменение корневой гласной на соответствующий умлаут и добавление суффиксов *-e, -(e) n, -er, -s* и нулевого [12, с. 98]. Заимствованные из английского языка существительные носители немецкого языка перенимают уже с формой множественного числа, принятой в английском языке и образованной с помощью суффикса *-s*. Суффикс *-s*, присоединяясь к основе слова, не меняет его прозодическую структуру. Ученые склоняются к мнению, что большинство заимствованных существительных образует форму множественного числа с помощью данного суффикса [13, с. 204]. Уже в ходе развития лексемы в словарном составе немецкого языка наряду с суффиксом *-s* появляются другие варианты грамматического оформления категории множественного числа, образованные с помощью «немецких» словообразовательных средств, как в случае с *Test* (мн. ч. *Tests/Teste*), *Lotion* (мн. ч. *Lotions/Lotionen*) и др. Однако некоторые лингвисты считают, что суффикс множественного числа *-s* представляет собой лишь переходное явление на пути к полной интеграции ЛЕ в систему немецкого числа. По мнению же Шелпер, данная гипотеза опровергается наличием значительного количества «устоявшихся» англоязычных существительных в немецком языке, приобретающих во множественном числе суффикс *-s*, таких как *Tipp, Club, Stopp* и др. [14, с. 263]. Ученые-лингвисты часто отмечают тенденцию большинства заимствованных существительных женского рода к образованию «слабого» множественного

числа с помощью суффикса *-en* (*Boxen, Disketten, Touren*). Интересным примером образования множественного числа заимствованных существительных является слово *Graffiti*, заимствованное сначала из итальянского языка в английский, и позже заимствованное уже из английского языка в немецкий. *Graffiti* относится к разряду *Pluralia tantum*, т.е. имен существительных, употребляемых только во множественном числе. Носителями немецкого языка *Graffiti* воспринимается в качестве формы единственного числа, и получает, как следствие, суффикс множественного числа *-s* (*Graffiti*s). Очень редко *Graffiti* встречается в немецком языке в форме множественного числа [13, с. 205].

Независимо от отсутствия или наличия у иноязычных существительных в исконном языке падежной системы, в немецком языке заимствования изменяются по четырем падежам [12, с. 66]. Новые англоязычные ЛЕ при их заимствовании являются индифферентными по отношению к категории падежа (нем. *kasusindifferent*), но вынуждены включиться в систему немецкого склонения. Большинство заимствованных существительных среднего и мужского рода, а также существительные, принимающие двойной род (мужской и средний), изменяются в немецком языке по сильному склонению, которое характеризуется флексией *-s* в родительном падеже. Однако часто встречаются и отклонения от нормы. Многие англицизмы не получают падежного окончания *-s* в родительном падеже, особенно это касается существительных на *-ing*, а также существительных, оканчивающихся на труднопроизносимые звуковые сочетания. Такие слова сохраняют в родительном падеже свой первоначальный вид (*des Recycling, des Quiz*). С целью избежать трудностей при произношении англицизмы, основа которых оканчивается на *-t, -sh, -st, -ch* и *-tch*, получают в генетиве окончания *-es/-s* (*des Finishes / des Finishes*). К слабому склонению относится небольшая часть одушевленных существительных мужского рода с интернациональными суффиксами: *-ent, -ist* (*der Cartoonist, des Cartoonisten*). Женское склонение англицизмов характеризуется отсутствием падежных окончаний по аналогии с исконно немецкими ЛЕ, склонение англоязычных ЛЕ во множественном числе также не отличается от склонения «родных» немецких слов во множественном числе.

Важно отметить, что по отношению к иноязычным заимствованиям актуальной является не только проблема оформления внешних морфологических характеристик существительных, но и их внутренняя морфология. При анализе структуры основ заимствованных существительных наибольшие трудности возникают в установлении производящей основы и суффикса. Морфологическая диффузность иноязычных словообразовательных моделей усложняет их теоретическое описание и влечет за собой трудности методического характера [15,

с. 98]. В немецком языке существуют ряд строгих и достаточно прозрачных словообразовательных моделей. В отношении иноязычной лексики в словообразовательной системе немецкого языка привелись следующие модели: 1) «иноязычный префикс + немецкая основа» (например, *Superfrische*); 2) «немецкий префикс + иноязычная основа» (например, *Durchcheck*); 3) «иноязычная основа + немецкий суффикс» (например, *Kidnapper*). Исследуя явление взаимодействия «родных» принимающему языку и заимствованных из других языков морфем, В. Флейшер пишет о явлении «гибридизации» (*Hybridisierung*) [16, с. 65]. Морфемный анализ лексем с иноязычными суффиксами значительно затрудняется из-за расхождений мнений лингвистов относительно количества заимствованных суффиксов. Инвентарь и номенклатура иноязычных суффиксов не константны и их количество колеблется от автора к автору, что вызывает определенные трудности в членении слова на словообразующую основу и деривационный элемент [17, с. 56]. В грамматике Дудена представлены 46 суффиксов, В. Шмидт приводит 26 суффиксов, В. Юнг – 38, в специальном исследовании по немецкому словообразованию В. Флейшера описываются 28 суффиксов; М. Д. Степанова выделяет 17 суффиксов. При этом из большого количества иноязычных суффиксов лишь около 20 могут сочетаться с немецкими основами, например: *-age, -al, -ant, -atius (-azius), -ette, -(o)leum, -iade, -ikus, -ier, -ei, -in, -ist, -orum, -orium, -(i)tät, -itis* и др. [15, с. 98–100]. Что касается немецких суффиксов, являющихся наиболее продуктивными по третьей модели словообразования, таковыми являются, помимо *-er*, суффикс *-ung* у имен существительных, образованных от глаголов на *-ieren* (*Rationalisierung*), а также суффикс *-heit* у имен существительных, образованных от формы партиципа глаголов на *-ieren* (*Kompliziertheit*) [16, с. 67]. Рассмотрим пример такой словообразовательной диффузности у существительного, образованного по третьей модели сложения «гибридных» слов *Kidnapper*, где *Kidnapp* – словообразующая основа, а *-er* – словообразующий суффикс. С одной стороны, в данном случае можно выделить словообразующую основу с четким грамматическим показателем. С другой же стороны, данное заимствованное существительное можно рассматривать как производное английского глагола *to kidnap*, перешедшее в немецкий язык уже в качестве сформировавшейся лексемы. В данном случае производящая основа формально совпадает с корневой морфемой.

Итак, анализ отношений между производящей основой (равной корневой морфеме) и аффиксом сводится, по существу, к установлению морфем, т.е. в какой-то мере к морфемному анализу [15, с. 98]. Немецкий язык заимствует из английского языка не только отдельные лексемы, но и целые словообразовательные гнезда (*Kidnapper,*

Kidnapping, kidnappen и т.д.). В заимствованном ряду Trainer, Training, в отличие от первого примера, отсутствует английский глагол to train, поэтому Trainer и Training рассматриваются как взаимно мотивирующие основы [18, с. 124]. Необходимо отметить, что при переходе из одной части речи в другую как фонематический и морфологический облик, так и смысловая структура производящих основ претерпевают определенные изменения [15, с. 101].

Развитие заимствованных ЛЕ подчиняется законам развития принимающего языка, его функционально-стилистическим нормам, что является обязательным условием для их успешного функционирования в речи. Заимствованная единица постепенно теряет грамматические характеристики, которые были ей присущи в языке-источнике, и приобретает новые, характерные для языка-реципиента.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кулешова Н. А. Морфологическая и словообразовательная ассимиляция англоязычных заимствованных единиц в национальных вариантах немецкого языка: на материале прессы Германии, Австрии, Швейцарии: дис. ... канд. филол. наук. М., 2009. 227 с.
2. Onysko Alexander. Anglicisms in German: Borrowing, Lexical Productivity, and Written Codeswitching. New York: Walter de Gruyter, 2007.
3. Yang Wenliang. Anglizismen im Deutschen, am Beispiel des Nachrichtenmagazins Der Spiegel. Tübingen, 1990.
4. Васильева Л. В. Обогащение современного немецкого языка иноязычными заимствованиями: Экспериментально-типологическое исследование на материале англицизмов: дис. ... канд. филол. наук. Ставрополь, 2004. 220 с.
5. Scherer Carmen. Vom Fremdwort zum Lehnwort: Eine Untersuchung zur morphologischen Anpassung im Gegenwartsdeutschen. Magisterarbeit, Universitaet Marburg, 2000.
6. Schulte-Beckhausen Marion. Genusschwankung bei englischen, franzoesischen, italienischen und spanischen Lehnwoertern im Deutschen: Eine Untersuchung auf der Grundlage deutscher Woerterbuecher seit 1945. Frankfurt am Main: Peter Lang, 2002.
7. Carstensen Broder. Das Genus englischer Fremd- und Lehnwoerter im Deutschen // Studien zum Einfluss der englischen Sprache auf das Deutsche. Tuebingen: Narr, 1980.
8. Gregor Bernd. Genuszuordnung: Das Genus englischer Lehnwoerter im Deutschen. Tuebingen: Niemeyer, 1983.
9. Fischer Rudolf- Josef. Genuszuordnung. Theorie und Praxis am Beispiel des Deutschen. Frankfurt am Main: Peter Lang, 2005.
10. Callies M. Ogiermann E. Onysko A. Variation In Gender Assignment To English Loanwords in German. The Influence Of Methodological Design, Cognitive Factors And Sociolinguistic Variables // The Anglicization of European Lexis. Amsterdam: Benjamins, 2013.
11. Koepcke K-M. Untersuchungen zum Genusystem der deutschen Gegenwartssprache. Tuebingen: Niemeyer, 1982.
12. Макаров П. К. Грамматическая характеристика иноязычных существительных в современном немецком языке: дис. ... канд. филол. наук. М., 1973. 146 с.
13. Götzler C. Anglizismen in der Pressesprache: alte und neue Bundesländer im Vergleich Greifswalder Beiträge zur Linguistik. Bremen: Hempfen, 2008. Bd. 5.
14. Schelper Dunja. Anglizismen in der Pressesprache der BRD, der DDR, Österreichs und der Schweiz: eine vergleichende, typologische und chronologische Studie. Ottawa, 1995.
15. Мурысов П. З. Некоторые вопросы словообразовательной структуры слова // Вопросы языкознания. 1974. №4. С. 97–105.
16. Fleischer W. Entlehnung und
17. Wortbildung in der deutschen Sprache der Gegenwart // Dokumentation Germanistischer Forschung. Fremdwortbildung Theorie und Praxis in Geschichte und Gegenwart. Peter Lang, 2005. №6. С. 63–77.
18. Murjasov R. Z. Zur Wortbildungsstruktur der Ableitungen mit Fremdsuffixen // Dokumentation Germanistischer Forschung. Fremdwortbildung Theorie und Praxis in Geschichte und Gegenwart. Peter Lang, 2005. С. 55–61.
19. Мурысов П. З. О направлении производности и тождестве деривационных морфем // Вопросы языкознания. 1977. №6. С. 119–125.

Поступила в редакцию 07.07.2014 г.

ON THE QUESTION OF THE MORPHOLOGICAL INTEGRATION OF THE NOUNS OF ENGLISH ORIGIN IN THE GERMAN LANGUAGE

© N. Michalk

*Bashkir State University
32 Zaki Validi St., 450076 Ufa, Republic of Bashkortostan, Russia.*

Phone: +7 (347) 273 67 78.

Email: uti-rosen67@yandex.ru

The article is devoted to the problem of the morphological assimilation of the anglicisms in German. The author refers to the diverse scientific opinions of foreign and native linguists considering the integration of borrowings from the English language into the grammatical system of the German gender, number and case. The author also investigates the question of the inherent morphology of such borrowings and the difficulties of their morphemic analysis. Giving the summary, the author evaluates the morphological and word-forming integrative potential of the borrowed nouns in the recipient language.

Keywords: *morphological assimilation, integration, grammatical category, variability, derivation, word-formation models, morphemic analysis, morphological diffusivity.*

Published in Russian. Do not hesitate to contact us at bulletin_bsu@mail.ru if you need translation of the article.

REFERENCES

1. Kuleshova N. A. Morfologicheskaya i slovoobrazovatel'naya assilyatsiya angloyazychnykh zaimstvovannykh edinit v natsional'nykh variantakh nemetskogo yazyka: na materiale pressy Germanii, Avstrii, Shveitsarii: dis. ... kand. filol. nauk. M., 2009. 227 c.
2. Onysko Alexander. Anglicisms in German: Borrowing, Lexical Productivity, and Written Codeswitching. New York: Walter de Gruyter, 2007.
3. Yang Wenliang. Anglizismen im Deutschen, am Beispiel des Nachrichtenmagazins Der Spiegel. Tübingen, 1990.
4. Vasil'eva L. V. Obogashchenie sovremennogo nemetskogo yazyka inoyazychnymi zaimstvovaniyami: Eksperimental'-no-tipologicheskoe issledovanie na materiale anglitsizmov: dis. ... kand. filol. nauk. Stavropol', 2004. 220 c.
5. Scherer Carmen. Vom Fremdwort zum Lehnwort: Eine Untersuchung zur morphologischen Anpassung im Gegenwartsdeutschen. Magisterarbeit, Universitaet Marburg, 2000.
6. Schulte-Beckhausen Marion. Genusschwankung bei englischen, franzoesischen, italienischen und spanischen Lehnwoertern im Deutschen: Eine Untersuchung auf der Grundlage deutscher Woerterbuecher seit 1945. Frankfurt am Main: Peter Lang, 2002.
7. Carstensen Broder. Das Genus englischer Fremd- und Lehnwoerter im Deutschen Studien zum Einfluss der englischen Sprache auf das Deutsche. Tuebingen: Narr, 1980.
8. Gregor Bernd. Genuszuordnung: Das Genus englischer Lehnwoerter im Deutschen. Tuebingen: Niemeyer, 1983.
9. Fischer Rudolf- Josef. Genuszuordnung. Theorie und Praxis am Beispiel des Deutschen. Frankfurt am Main: Peter Lang, 2005.
10. Callies M. Ogiermann E. Onysko A. The Anglicization of European Lexis. Amsterdam: Benjamins, 2013.
11. Koepcke K-M. Untersuchungen zum Genusystem der deutschen Gegenwartssprache. Tuebingen: Niemeyer, 1982.
12. Makarov P. K. Grammaticheskaya kharakteristika inoyazychnykh sushchestvitel'nykh v sovremennom nemetskom yazyke: dis. ... kand. filol. nauk. M., 1973.
13. Götzeler C. Anglizismen in der Pressesprache: alte und neue Bundesländer im Vergleich Greifswalder Beiträge zur Linguistik. Bremen: Hempen, 2008. Bd. 5.
14. Schelper Dunja. Anglizismen in der Pressesprache der BRD, der DDR, Österreichs und der Schweiz: eine vergleichende, typologische und chronologische Studie. Ottawa, 1995.
15. Muryasov R. Z. Voprosy yazykoznaniya. 1974. No. 4. Pp. 97–105.
16. Fleischer W. Dokumentation Germanistischer Forschung. Fremdwortbildung Theorie und Praxis in Geschichte und Gegenwart. Peter Lang, 2005. No. 6. Pp. 63–77.
17. Murjasov R. Z. Dokumentation Germanistischer Forschung. Fremdwortbildung Theorie und Praxis in Geschichte und Gegenwart. Peter Lang, 2005. Pp. 55–61.
18. Muryasov R. Z. Voprosy yazykoznaniya. 1977. No. 6. Pp. 119–125.

Received 07.07.2014.